

2. ИСТОЧНИКИ

Карт. Сл. Русского Севера – Картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета)

Т. Тодоров

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
БОЛГАРСКОГО ОРНИТОНИМА *СИНИГЕР* 'ПТИЦА *PARUS*'

Ст. Младенов в своем “Этимологическом и орфографическом словаре болгарского книжного языка” объясняет болг. *синигер* ‘синица, птица *Parus*’, устар. *синигир*¹, как производное от прилаг. *син* ‘синий’ и сравнивает с русск. *синица*. Как производное от прилагательного *син* он рассматривает и болг. диал. *синица* ‘синица’². Добавляю, что болг. диал. *синица* и рус. *синица* имеют соответствия в других славянских языках (ср. Vasmer II, 626–627).

Объяснение Младенова безукоризненно в семантическом отношении. Синий цвет встречается в оперении многих видов семейства Синицевых (*Paridae*), и естественно воспринимать его как характерный ономазиологический признак. В поддержку семантики болг. *синигер* как производного от прилагательного *син* ‘синий’ ср. и чеш. *modřinka* ‘лазоревка, *Parus coeruleus*’ (производное от прилагательного *modrý* ‘синий’) и (с тем же значением) рус. *лазоревка* (производное от прилаг. *лазоревый* ‘лазурный, небесно-голубой’), нем. *Blaumeise* (словосложение из *blau* ‘синий’ и *Meise* ‘синица’). Слабым местом толкования Младенова является отсутствие убедительного объяснения словообразовательной структуры слова *синигер*. Именно это, прежде всего, побудило Ив. Дуриданова написать его статью “Болг. *синигер*”³, в которой он предложил совсем другое объяснение происхождения слова *синигер*.

Согласно Дуриданову, в младеновском объяснении слова *синигер* как производного от *син* “остается неясной структура слова”. Он недоумевает, что может означать “элемент *-гир*, соотв. *-гер*”, и приходит к заключению, что “такого суффикса нет в славянском”. Отмечу, что в сущности, следует говорить не об “элементе” *-гир*, соотв. *-гер*, о об “элементе” *-игир*, соотв. *-игер*. Дуриданов не без основания утверждает, что Младенов “прав, когда принимает (это слово) за старинную форму на *-ир*”, и подробно объясняет, почему: “перед *-е-* согласный *-г-* перешел бы по закону первой палатализации *к, г, х* в *-ж-*, в то время, как сохранение *-г-* предполагает ст.-болг. *-ы-*”.

И Дуриданов пишет о старинном ст.-болг. суффиксе *-ыръ*, соотв. *-ыръ* (из праслав. *-уръ*, соотв. *-уръ*⁴). Разграничивая суффикс *-ыръ*, *-ыръ* (откуда новоболг. *-ур* / *-ер*), он выделяет основу *синиг-* в *синйгир*, *синйгер*. Однако совершенно безосновательно утверждает, что трудно принять основу *синиг-* за производную от ст.-болг. прилагательного *синь* (откуда и н.-болг. *син*) “посредством непродуктивного славянского суффикса *-ig-*, сохранившегося с ст.-болг. *вѣнѣга* и др., чеш. *kobliha* ‘оладья, пышка’”.

Еще более необоснованно он заключает, что “в таком случае, название бы звучало просто **синигъ* соотв. **синига*, так как расширение его суффиксом *-ы-* было бы неоправданным со структурно-семантической точки зрения”. Добавлю, что Дуриданов вступает в противоречие с самим собой: в начале своей статьи он выделяет “элемент” *-гир*, утверждая, что “такого суффикса в славянском не существует”, а ниже в этой же статье выделяет суффиксы *-иг-* (*-ig-*) и *-ур* (*-ыръ* / *-ыръ*, праслав. *-уръ* / *-уръ*), отбрасывая как невозможную их сочетаемость в *синйгир* / *синйгер*. Полагая более вероятным альтернативное объяснение *синйгер* / *синйгир* как производного от прилагательного *син*, он выдвигает такое положение, что *синйгер*, “из более старого **синнигыръ* (соотв. *-ыръ*)”, “было преобразовано по народной этимологии из **синнигь-*, сохранившегося доньше в рус. *снигырь*, ‘снигирь, *Rugthula vulgaris*’, укр. редк. *снигир*”, “из праслав. **sněgyrь*, произв. от **sněgъ*” (болг. *сняг*, рус. *снег* и т.д.), что “предполагает давнюю ассимиляцию *ѣ* – *у* в *і* – *у*” (Дуриданов ссылается на Фасмера (Vasmer II, 681) и на цитируемую у того литературу). Согласно Дуриданову, “праслав. **sněgyrь* было перенесено в староболгарском языке на птиц *Parus coeruleus* и *Parus major*”. Преобразование **синнигыръ* в **синнигырь*, а позднее в **синнигырь* “произошло в результате переосмысления в связи с прилаг. *син*, поводом чему послужила очевидная синяя окраска крыльев и хвоста *Parus coeruleus*”.

Несколько замечаний по поводу этимологии Дуриданова. Прежде всего, замечу в связи с предполагаемым им “переосмыслением в связи с прилаг. *син*”: синее (синеватое) имеется не только в оперении лазоревки (*Parus coeruleus*), как можно узнать из только что процитированного текста Дуриданова, но и в оперении большой синицы (*Parus major*), а также в оперении других видов семейства Синицевых (*Paridae*), ср. описание птиц *Paridae* у П. Патева⁵ и у Ц. Пешева, Н. Боева⁶.

Еще добавлю, что в описании птицы большая синица (*Parus major*) в начале статьи Дуриданова, воспроизведенном по Ц. Пешеву, Н. Боеву⁷, отсутствует текст о наличии синего (синеватого) цвета в оперении этой птицы, но такой текст имеется у Ц. Пешева, Н. Боева: “Хвост темно-синеватый”⁸ [ср. тексты о наличии синего (синеватого) в оперении птицы большая синица (*Parus major*) у

П. Патева: “Голова и горло черные с синеватым блеском... надхвостие серо-синеватое... Хвостовые перья коричневые с широкими синеватыми краями”^{9]}.

В этимологическом анализе Дуриданова отсутствует акцентная характеристика праформ, постулируемых за исходные для *синигер* (**snǫgyr̥z* / **snǫgyr̥*: **snigyr̥z* / **snigyr̥*: **sninigyr̥z* / **sninigyr̥*): новоболг. *синигер* предшествует ст.-болг. и сред.-болг. **snigyr̥z*, **snigyr̥* с ударением на слоге *ни-*, в отличие от рус. *снигирь* и укр. *снігир*, которые имеют ударение на последнем слоге. Весьма сомнительна приписываемая ст.-болг. **sninigyr̥z* / **sninigyr̥*, рус. *снигирь* и укр. *снігир* “старая ассимиляция *ǣ* – *у* в *i* – *у*”: рус. *снигирь* может быть новым, от *снегирь* с *и* из *е* в безударном положении; в укр. *снігир* звук *i* – закономерный рефлекс старой ятовой гласной (ѣ), независимо от того, была ли она в ударном или безударном слоге. Неубедительно мотивирован перенос праслав. названия **snǫgyr-ь* “в ст.-болг. на птиц *Parus coeruleus* и *Parus major*”.

Дуриданов недостаточно убедительно отвергает толкование слова *синигер* Младенова как производного от прилагательного *син*. Совершенно необоснованно и его утверждение, что в случае объяснения *синигер* как производного от прилагательного *син* “остается неясной структура этого слова”. Разумеется, к объяснению слова *синигер* Младеновым как производного от прилагательного *син* нужно добавить, что оно содержит сложный суффикс *-игер* (из более раннего *-игир*, восходящего к праслав. суффиксам **-igyr̥*, **-igyr̥* и **-ugyr̥*, **-ugyr̥*, последние два – варианты **-igyr̥*, **-igyr̥*, например в *лисигер* ‘лис’ в Геров III, 15). Праслав. **-igyr̥*, **-igyr̥*, **-ugyr̥*, **-ugyr̥* встречаются и в диал. *лисигерь* ‘лис’ и в его вариантах (*лисигѣр*, *лесигер*, *лесигяр*, *лесигар* в БЕР III, 421, 370) – производных от **лис* ‘самец лисицы’, ст.-болг. *лигъ* (с соответствиями в других славянских языках, см. к прим. Vasmer II, 44–45, под *лис*) и / или от основы *лис-* в *лиса* ‘лисица’, *лисица*. Сложный суффикс *-игер* встречается и в диал. *скукигер* ‘многоножка, насекомое с множеством ног’ (от Горско Сливово, Павликенско¹⁰), для которого в БЕР VI, 808 дается следующее этимологическое объяснение: “Вероятно, речь идет о сороконожке (стоножке). С народно-этимологическим осмыслением в связи с *скок* и с исходом слова *-игер*, который встречается в названиях таких животных, как *лисигер*, *синигер*.” По моему мнению, *скукигер* есть результат редукции *o > u* и появления гиперкорректного *e* из *i* в неударном положении в более раннем **скокигир*, продолжившем ст.-болг. **скокыгир̥z* / **скокыгир̥*, образованное от **скокъ* ‘нечто скачущее’ (н.-болг. *скок* – с другими значениями) посредством суффикса **-ыгир̥z* / **-ыгир̥* (н.-болг. *-игир*, *-игер*), из праслав. **-ugyr̥z*/**-ugyr̥*, а не суффикса **-нгир̥z* / **-нгир̥*, из праслав. **-igyr̥z* / **-igyr̥*, так как *k* (к) перед *i* (и) должно было бы палатали-

зоваться в ċ (ч), если только *скокигир не новоболгарская инновация (что маловероятно, так как -игер/-игир, из праслав. *-игурь/*-игурь, *-угурь/*-угурь, – непродуктивный суффикс в н.-болг.). В семантическом отношении ср. чеш. *skokan* ‘паук, Salticus’ (сродни болг. *скок, скòча, скòчам*; дано в Machek² V, 547, под *skok*). Вероятно, движение насекомого *скукигер* напоминает скачки, подскакивания.

Объяснение слова *синйгер* как производного от прилаг. *син* можно рассматривать как весьма вероятное. Синий цвет в оперении части видов семейства Синицевых – весьма характерный ономаσιологический признак. Приведенные выше семантические параллели подтверждают это. Словообразовательная структура слова вполне ясна: она такая же, как и в словах *лисйгерь* (и его вариантах), *скукигер*.

В заключение добавлю, что помимо этимологического словаря Ст. Младенова и цитированной статьи Дуриданова болгарский орнитоним *синйгер* стал предметом рассмотрения и III тома Этимологического словаря сербохорватского языка Петра Скока (который вышел из печати в 1973 г., когда была опубликована и статья Дуриданова) и VI тома академического Болгарского этимологического словаря (который вышел из печати в 2002 г.). П. Скок в словарной статье *sjènica* (Skok III, 251) объясняет ряд сербохорватских названий синицы (которые сравнивает с болг. *синйгер, синйгир*), как звукоподражательные по своему происхождению. Некоторые из них особенно близки к болг. *синйгер / синйгир: синидер, синђерица* и др. Встречаясь в вост.-сербских говорах, они могут быть заимствованиями из болгарского, например, сербохорв. *синидер* могло быть заимствовано из болг. диал. **синидер* – то же, что и *синигер*, с диал. *д* из *г* перед гласным переднего ряда *e*, как например, в болг. диал. *дигàле* ‘кокили’ (из сс. Трын и Станёвцы, Брезнишко), восходящем к *гигàле* (с *д* из *г* перед гласным *и*; ср. этимологию в БЕР I, 386); сербохорв. *синђерица* может быть из болг. диал. **сингерица* (из более раннего **синигерица*, производного ж.р. от *синйгер*). Маловероятно, чтобы они были изначально сербскими словами с болгарскими соответствиями *синйгер, синйгир*. В БЕР VI, 671–672 помимо *синйгер* и *синйгир* даны их фонетические варианты и кратко изложены объяснения Младенова, Дуриданова и Скока.

Примечания

¹ Устар. *синигир* в Младенов 580 дано по Геров V, 164 *синйгырь* ‘птица большая синица, Parus major’ и ‘птица лазоревка, Parus coeruleus’.

² Младенов. Там же, дано по Геров V, 165 ‘птица лазоревка, Parus coeruleus’.

³ Дуриданов Ив. Бълг. *синигер* // БЕЗ XXIII, 1973/6, 561–563.

⁴ У Дуриданова в цит. соч. ошибочно набраны **-игь, -игь* вместо **-ургь, ургь*.

⁵ *Патев П.* Птиците в България. София, 1950, 72–78.

⁶ *Пешев Ц., Боев Н.* Фауна на България. София, 1962, 172–182.

⁷ Там же, 177.

⁸ Там же, 177.

⁹ *Патев.* Там же, 73.

¹⁰ По данным Картотеки Болгарского диалектного словаря Института болгарского языка БАН, София.

Перевел с болгарского А.К. Шапошников

М. Фурлан

СЛАВ. **ŠETATI* И **ŠEMETATI*, **ŠEMOTATI* И Т.Д.

0. Благодаря сравнительно-историческим исследованиям славистами собран и объяснен огромный и до конца еще недооцененный славянский тезаурус, который можно признать равноценным огромному по объему романскому материалу. За проделанную работу мы благодарны нашим многочисленным предшественникам, учителям, которые со своих позиций последовательно шаг за шагом составили мозаику богатых знаний. Заложенный ими фундамент внушает чувство оптимизма и дает твердую уверенность в том, что хаотичность лабиринтов славянской лексики лишь кажущаяся и что при дальнейшем восстановлении нарушенных связей необходимо найти правильный подход.

0.1. В свое время Ф. де Соссюр определил этимологию как особое применение принципа, который прежде всего “объясняет слова так, что открывает их отношения с другими словами”¹. При этом Соссюр не думал о простом открытии фонетических эквивалентов в диахронической перспективе (ср. франц. *oiseau* ‘птица’ = лат. *avicellus* ‘птичка’), но вероятнее всего он ориентировался в первую очередь на раскрытие словообразовательных связей слов, принадлежащих разным системам, как напр. франц. *oiseau* ‘птица’ при лат. *avis* с тем же значением, для него предметом этимологизации были не отдельные слова, а семья слов на морфемном уровне². Такое определение этимологии, появившееся между 1906 и 1911 гг., в концентрированном виде отражает практику европейской этимологии XIX в., выражением которой стал “Этимологический словарь славянских языков” Ф. Миклошича 1886 г., в котором в то же время приблизительно в 6000 словарных статьях в соответствии с уровнем знаний того времени релевантная славянская лексика систематизирована в диахронической перспективе и в плане синхронии и словообразовательных отношений. Теперь нас отделяет от Ф. Миклоши-